

Section 5. Philology and linguistics

*Antonova Olga Aleksandrovna,
National University «Kiev-Mohyla academy», Kiev,
tutor, the Faculty of Humanitarian Disciplines
E-mail: olga.antonova.o@gmail.com*

Structural and semantic peculiarities of prepositional wordequivalents of Polish language

Abstract: The article deals with the research of expression form and inner organization of prepositional word-equivalents of temporal semantics in Polish. The structural models as system links of the investigated elements are determined and described.

Keywords: prepositional wordequivalents, structural models, grammar scheme, semantics of simultaneity, semantics of sequence, time frames.

*Антонова Ольга Александровна,
Национальный Университет «Киево-Могилянская академия»,
старший преподаватель, факультет гуманитарных дисциплин
E-mail: olga.antonova.o@gmail.com*

Структурные и семантические особенности предложных эквивалентов слова польского языка

Аннотация: В статье рассматриваются план выражения и внутренней организации предложных эквивалентов слова темпоральной семантики польского языка. Представлены модели структуры исследуемых языковых единиц, определены и описаны системные связи между ними.

Ключевые слова: предложные эквиваленты слова, структурная модель, грамматическая схема, семантика одновременности, последовательности, временных границ.

Раздельноформенные лексические образования в системах славянских языков стали заметным лингвистическим явлением ещё в XX в., однако развитие компьютерных технологий и создание национальных языковых корпусов выдвинули требования нового рассмотрения проблематики лексических единиц раздельного написания. Изучение языковедческой литературы последнего десятилетия выявило, что в славянском и западно-европейском языкознании продолжаются дискуссии по поводу языкового статуса и классификации способов словообразования таких лексических структур [1, 33].

Одной из первоочередных потребностей в изучении данной проблемы является гармонизация терминологических определений: анализ украинской и польской лингвистической терминологии, обозначающей языковые единицы переходного характера в системах исследуемых языков, обнаружил как определённые различия между терминообразованиями, так и несоответствия [2, 26–27; 3, 97].

В украинском языкознании лексиализированные единства уверенно утверждаются в статусе эквивалентов слова, поскольку выявлен их системообразующий характер,

определены основные принципы выделения и классификации, использованы различные виды анализа, на основе полученных результатов выработаны принципы грамматического и лексикографического описания данных образований [4].

В польском языкознании многим раздельноформенным лексическим единицам предоставлен статус единиц лексикона: в макроструктуре и микроструктуре словарей они представлены как заглавные слова. В то же время некоторым раздельноформенным единствам приписывается статус фразеологизмов, устойчивых словосочетаний [5].

Однако, проблема изучения таких трансформационных явлений как уподобление слову в славянских языках остаётся актуальной.

В системе польского и украинского языков особое внимание исследователей привлекает один из наиболее многочисленных классов лексических единиц раздельного написания, сформированный предложными эквивалентами слова (далее — предложные ЭС). Данный факт подтверждает наличие большого количества трудов теоретического, аналитического и практического направлений [6, 58].

Проблемный характер предложных ЭС чётко проявляется во время освещения вопросов, касающихся количественного состава в системе языка, степени лексикализации и критериев выделения в речи и в текстах разной стилистической направленности. В украинистике выразительно кристаллизуются две теории раздельнооформленных предлогов — теория эквивалентности предлогу и теория эквивалентности слову [7]. Причём обе теории, имея свою специфику и определённые противоречия, не существуют изолированно. Предложная эквивалентность рассматривается как способность обслуживать категориальные значения, свойственные предлогам [8, 19]. Главным направлением данных исследований является окончательное проявление качеств предлога — приобретение определёнными образованиями категориально-дейксисного значения как статического. Именно эта идея стала опорой для выработки концепции Словаря украинских предлогов [9].

Основу теории эквивалентов слова составляют структурно-системные исследования предлогов, которым свойственно исключительно раздельное написание. В свете этой теории рассмотрению подлежат раздельнооформленные предлоги с учётом свойств словообразовательного подуровня языковой системы, в которой существуют определённые модели. Образованные по этим моделям лексические единицы выявляют склонность к процессу препозиционализации. Предложным ЭС украинского и польского языков посвящены ряд работ А. Лучик [10, 27], в которых исследователь неоднократно отмечала, что важность такого подхода к изучению аналитических предлогов обусловлена прежде всего спецификой словарного описания, поскольку каждая лексикографическая работа — это чётко структурированная система.

Польская исследовательская литература, посвящённая раздельнооформленным предлогам, фокусируется на вопросах экспликации семантики таких функциональных единиц с целью усовершенствования принципов их выделения и словарного описания. Однако, несмотря на внушительный опыт лексикографической разработки аналитических предлогов, вопросы особенностей структуры, алгоритмов образования, индивидуальных значений и по сей день остаются второстепенными в аналитических трудах, посвящённых предлогам данного типа.

Целью настоящей статьи является выяснение способов формирования индивидуального значения предложных ЭС польского языка на основе выявления закономерностей их строения и грамматических параметров. Одним из важнейших заданий работы мы считаем выяснение того, насколько грамматические показатели исследуемых предложных ЭС способны коррелировать с элементами их лексического значения. Следует отметить, что предложные ЭС польского языка темпорального значения уже тщательно рассматривались в трудах польских лингвистов. Так, Р. Пшибыльская выделила 23 раздельнооформленных предлога темпоральной семантики и, применив 9-уровневый критерий, определила степени лексикализации и предложивания

комплексов [12, 243]. Основной целью многоаспектных исследований Б. Милевской и М. Леш-Дук было установление признаков препозиционализации, морфосинтаксических характеристик и параметры, в соответствии с которыми исследуемые единицы могли бы быть отнесены к предложному классу и внесены в специализированные словари наравне с однословными предлогами. В каждой из указанных работ вторичные предлоги рассматривались в составе семантических групп [13; 14]. Наблюдения над строением предложных ЭС польского языка выявило общие черты с предложными ЭС украинского языка и определённые закономерности структуры, которые учтены при построении моделей. В соответствии с параметрами структур предложные ЭС делятся на парадигматические структуры, т. е. значение первичного предлога расширяют грамматические параметры компонента — бывшего имени существительного, которые определяют вид синтагматической связи в предложении. У непарадигматических предложных ЭС значение единицы манифестирует несклоняемый компонент, выраженный наречием или частицей. Конкретизирует и закрывает всю лексическую структуру предложный компонент, который управляет падежом существительного.

Выяснение степени единства формы выражения и плана содержания предложных ЭС в насоящем исследовании обеспечивает контекстный анализ. Описание собственно предлога сосредотачивается на вербальной и номинальной группах в предложении. Но, учитывая, что одним из важнейших заданий исследования мы ставим выявление свойств автосемантического характера предложных ЭС и способность вступать в парадигматические связи с другими предложными ЭС исследуемого языка, считаем необходимым представить развёрнутый контекст, позволяющий выявить также явления грамматической омонимии с наречными ЭС и свободными словосочетаниями.

Группа предложных единиц темпорального значения наиболее представительна в предложных системах исследуемых языков. В системе разных дейктических высказываний проявляется специфика языка и культуры, в которой язык функционирует [15, 49]. В исследуемом материале представлены единицы, которые в польском языке имеют предложный статус, т. е. представены в словарях. В польском языке в предложной функции также воспроизводятся структуры, подобные тем сочетаниям, которые имеют словарную маркировку предлога. Выявлено, что словообразовательные группы предложных ЭС семантики времени в полной мере связаны с семантикой знаменательных компонентов, поэтому целесообразно их рассматривать в соответствии с семантическими разновидностями. В предлагаемом исследовании будут представлены предложные ЭС, которые объединяются в подгруппы неопределённой одновременности, временной последовательности и группы временных рамок.

Группу неопределённой одновременности составляют 6 предложных ЭС, имеющих структуру предлог + имя существительное *w czasie, w ciagu, w przeciagu, w trakcie, w toku,*

w przebiegu, значение которых на синтагматической оси развёртывается от общего предложного компонента *w*, а вид синтагматической связи в предложении определяет форма предложного падежа в единственном числе: все сочетания управляют формой падежа (родительного) имени существительного в предложении. В оппозицию тождественности на уровне плана выражения предложные структуры вступают с учётом общего показателя категории мужского рода и категории числа (единственного). На основании общих грамматических параметров выведена словообразовательная схема Praep — N_{ms}. Однако очевидно, что на уровне плана содержания, не все единицы представляют семантическую тождественность. Предложный ЭС *w czasie* «указывает на то, что во времени совпадают два события»: *Gdyby w tej chwili, w czasie zimy piorun runął na majdan w Rozłogach, mniejsze by sprawił wrażenie na kniahini i jej synach niż owe słowa namiestnika* (H. Sienkiewicz). Семантически наполненные компоненты единиц *w ciągu*, *w przeciągu*, *w toku* и *w trakcie* более выразительно обозначают время как движение, действие или процесс. Примеры для сравнения: *Aby rzecz utrzymać w dyskrejji, cała praca musiała być ukończona w ciągu nocy* (S. Mrozek). **W trakcie** druku „Pamiętnika” w odcinku otrzymałem sporo listów, ostrzegających mnie przed osobą autorki, jako kobiety niegodnej zaufania (T. Dołęga-Mostowicz); **Jeśli tu owdzie w toku** opowiadania za wiele kazałem ci własnym odgadywać domysłem, to poznasz snadnie, że to wina przedmiotu i treści, a nie biednego autora (W. Łoziński). Именной компонент предложного ЭС *w przebiegu* кроме временных признаков “продолжительность” и “протяжённость”, содержит сему “быстротечность”: *Spostrzeganie urazu jako przeszkody w przebiegu kariery sportowej koreluje dodatnio ze stylem skoncentrowanym na emocjach* (J. Blecharz).

Собственно одновременность событий в польском языке репрезентуют предлоги, имеющие структуру наречие + предлог *wraz z*, *razem z* и *równno z*: *Noc jej życia kończy się wraz z nocą dzisiejszą* (A. Rudnicki); *Kiedy się obudziłem, już dzień się robił, a równno z poranną zorzą i w mojej biednej głowie świtać zaczęło, i teraz mi jasno było* (T. Dołęga-Mostowicz). *Wieczorem cień rozciągał się, znikał razem z bólem* (M. Gretkowska). В словаре вторичных предлогов Б. Милевской анализированные сочетания представлены как многозначные предлоги. Временные отношения эти единицы обозначают с оттенком условия. Во время структурного анализа выяснилось, что, в отличие от предложно-именных сочетаний, структуру этих предлогов на синтагматической оси закрывает предложный компонент *z*, который определяет вид связи в предложении: все предложные структуры, образованные по схеме Adv — Praep, управляют творительным падежом. На уровне плана содержания анализированные сочетания вступают в оппозицию семантической тождественности, поскольку в словарях они маркированы как целостность в значении “одновременно, вместе”.

Предложные ЭС темпоральной семантики могут вступать и в противопоставительные отношения, образуя

антонимические пары или объединяться в синонимические группы, которые противопоставляются по своим значениям.

Принимая во внимание противоположные значения семантически наполненных компонентов, антонимическую пару образуют предложные ЭС *z początkiem* и *z końcem*, поскольку указывают на событие, которое начинается или же заканчивается одновременно с другим событием или отрезком времени: *Degustatorzy pojawili się z początkiem lat osiemdziesiątych* (A. Molenda); *Wreście z końcem czerwca Anna otrzymała wymówienie* (T. Dołęga-Mostowicz). Семантику одновременности обуславливает общий начальный компонент анализированных сочетаний — предлог *z*. Одинаковые схемы образования Praep — N_{ms} высвечивают общие грамматические показатели именных компонентов представленных предложных ЭС.

Семантику последовательности событий в польском языке репрезентуют 2 предложные единицы, которые не могут объединяться ни на уровне плана выражения, ни на уровне плана содержания. Эти сочетания обозначают разные условия соотнесённости двух событий. Например, трёхкомпонентный комплекс *w ślad za* имеет достаточно нетипичный план строения для предложных ЭС исследуемой семантической группы — наречный ЭС + предлог. Хотя, что касается синтагматической связи в предложении, то, как и другие единицы со структурой наречие + предлог, целостное сочетание управляет творительным падежом правостороннего элемента в предложении: **W ślad za** tą kłęską spadły nań inne tłumem, zastępem (S. Żeromski). Несмотря на схожесть строения анализированного сочетания с предложным ЭС *w zamian za*, объединение в одну модель не представляется возможным, поскольку единицы управляют разными падежными формами именного компонента в предложении, следовательно, представляются графическими омонимами: *Staruszka wynajęła jej pokój w zamian za pomóc w domu* (Розм.).

В польском языке в предложном классе ЭС с семантикой последовательности в составе анализированной группы выступает многозначная единица *w miarę*: наряду со значением “последовательность” содержит такие оттенки значения, как “условия”, “мера”, “степень”: *Plasterek po plasterku, w miarę rozwoju choroby* (M. Gretkowska). Начальным компонентом структуры является предлог *w*, компонент развёртывания значения — существительное в форме винительного падежа, женского рода единственного числа. Построено словосочетание по схеме (Praep — N_{4is}). В системе исследуемого языка предложный ЭС *w miarę* функционирует как наречный ЭС: *Wysłuchiwała go w miarę spokojnie* (E. Kujawska). Следует отметить, что явление грамматической омонимии предложных и наречных эквивалентов слова распространено среди единиц именно с такой схемой строения.

Группа синонимических ЭС воплощает значения “накануне”, “перед началом” *w przededniu* и *w wigilię*: *Uważano nawet, że im kogo mniej znosił, tym dlań uśmiech miał miłszy,*

a w **przededniu** zaprowadzenia na Königsten, gdzie często dziesiątkami lat faworyci spoczywali. (J. Kraszewski); *Zasze trzymamy wartę w **przeddzień** Święta* (M. Tomaszewska). *Najęli sanie do pierwszego popasu, który według włożonego misternie planu miał wpaść nad Wisłą w majątku jezcie — w **wigilię** Wigilii ruszyli w drogę* (S. Żeromski). Представленные предложные ЭС имеют омонимические образования в системе языка, семантически наполненные компоненты которых в форме винительного падежа единственного числа, в исследуемом языке функционируют как наречные ЭС и как свободные сочетания: *O tytule filmu dowiedział się w **przeddzień*** (L. Pawlik); *Marta skarżyła się, że znów go gdzieś poniosło, i **to w wigilię*** (M. Kaszyński).

Однозначные предложные ЭС *na wstępie* и *na progu* по свойствам плана выражения объединяются в многокомпонентную модель вместе с предлогом *na początku*, который вместе с темпоральной функцией выступают в пространственном значении: *A teraz stoje, jak ta sierota **na progu** Nowego Roku i czekam na otwarcie drzwi do restauracji* (B. Jędrasik); *Z ostnią frazą wyszedł ów zabawny lapsus, o którym wspominałem **na wstępie** rozmowy* (M. Wilk). Оба предложных ЭС в системе исследуемого языка функционируют как наречные ЭС: *Otrzymała mniej niż **na wstępie** jej przyrzekano* (W. Michowicz); *Stali **na progu** z uśmiechami* (B. Kosmowska). На уровне плана выражения схожесть с анализированными сочетаниями выявляет предложный ЭС *u progu*. Примеры для сравнения: *Bez wątpienia nie była to szczęśliwa wróżba dla uczonego męża, narazić się **u progu** kariery inkwizytorskiemu delatorowi* (W. Jabłoński). Несмотря на общие грамматические показатели именных компонентов, предложный компонент *u* обуславливают дополнительные оттенки значения «приближённость во времени» и «предшествование». Это сочетание тоже употребляется как наречный ЭС: *Czajny zaś mój sąsiad stał **u progu** nastroszony i znekany* (M. Pilot).

В синонимические отношения вступают предложные эквиваленты *na schyłku* и *na końcu*: *Zdawszy na Eustacheo obowiązki gospodarskie stary książę nosił się jak patriarcha, co spożywszy **na schyłku** lat owoce swego pracowitego i snotliwego życia* (T. Łopalewski). Хотя, если сравнить значения семантически наполненных компонентов, то *schyłek*, в отличие от

бывшего существительного *koniec*, выступает как метафора и содержит оттенки значений «движение вниз», «упадок».

Очевидно, синонимами выступают и предложные ЭС *pod koniec* и *u schyłku*. Примеры для сравнения: ***U schyłku** cesarsywa Rzymskiego, za panowania cesarza Aurelia powstał nowy kult synkretyczny, łączący w sobie elementy militaryzmu, kultu EI Gabala i bóstwa solarnego Sol* (с журнала); *Czyżewski dokopał się do kartki **pod koniec** zmiany* (A. Baniewicz).

Различные предложные компоненты сочетаний *u* и *pod* имеют семантику приближенности, а именные компоненты — семантические интегративные признаки, как единицы с предложным компонентом *na*. Анализируемые предложные ЭС образованы за различными схемами, но объединяются способом управления формой родительного падежа правостороннего компонента в предложении. В системе исследуемого языка сочетание *pod koniec* имеет грамматический омоним, функционирующий как раздельноформенное наречие: *Kłopot możesz mieć dopiero przy sonatach, **pod koniec*** (A. Lewańska);

Исследуемый материал позволяет сделать выводы о том, что моделирование и структурно-семантический аспект исследования предложных ЭС является не только полезным, но и необходимым этапом изучения раздельноформенных предлогов в системе польского языка. Данный метод позволяет выделить предмет изучения как единицу морфологического уровня, который имеет ряд закономерностей строения. Предложные ЭС темпорального значения формируют группу наиболее продуктивных моделей лексических единств в исследуемом языке. Единицы, формирующие такие модели, способны объединяться парадигматическими связями. А сочетания, имеющие нетипичные схемы строения для предложных ЭС семантики времени, характеризуются многозначностью и реализуют темпоральное значение в соответствующих контекстах.

Следует дополнить, что такой тип образования предложных ЭС темпоральной семантики в системе украинского языка тоже представляется продуктивным. Предстоящие сопоставительные исследования формы выражения предложных ЭС польского и украинского языков должны облегчить поиск лексических эквивалентов при осуществлении автоматического перевода.

Список литературы:

1. Левицький А. К., Шелудько А. В. Контрастивно-перекладацькі основи аналізу складних слів синтаксичного типу (на матеріалі англійської та української мови)/Зб. наук. пр., «Проблеми зіставної семантики»/ред. О. О. Тараненко. – Київ: Вид. центр КНЛУ, 2009.
2. Jawór A. Homo scribens i homo legens w polskim słownictwie i frazeologii. – Katowice: Wyd. Uniwersytetu Śląskiego, 2008. – S. 25–29.
3. Trawiński B. Licensing Complex Prepositions via Lexical Constrains/Proceedings of the ACL 2003 Workshop on Multiword Expressions Analysis, Acquisition and Treatment. – Sapporo, 2003.
4. Лучик А. А. Словник еквівалентів слова української мови. – Katowice: Wyd. Uniwersytetu Śląskiego, 2006.
5. Nowak T. Przyimki lokatywno-inkluzyjne we współczesnym języku polskim w głębi, w obrębie, w środku, we wnętrzu. – Katowice: Wyd. Uniwersytetu Śląskiego, 2008.
6. Werwiński S. Czy przyimek ogólnorelacyjny w stosunku do jest równoznaczny z jednostkami w odniesieniu do i w porównaniu z?/«Lingustika Copernicana» red. M. Grochowski – Toruń, 2010. – S. 58.

7. Мейзерська І. В. Прийменники сучасної української мови у лексикографічному висвітленні. – Одеса: Астропринт, 2012.
8. Загнітко А. П. Ступені і рівні прийоменниковості/Sborník článků «Ucrainica Souasná Ukrainistyka», 1. část, red. prof. Josef Anderš. – Olomouc, 2008.
9. Загнітко А. П., Данилюк І. Г., Ситар А. В., Щукіна І. А. Словник українських прийменників. Сучасна українська мова. – Донецьк: Вид. Дон. ун., 2007.
10. Лучик А. А. Проблема прехідних явищ у мовних системах/Зб. наук. праць “Лінгвістичні дослідження” Ред. Л. А. Лисиченко. – Харків: ХДУ ім. Г. Сковороди, 2007.
11. Лучик А. А., Антонова О. А., Дубровська І. Українсько-Польський Словник Еквівалентів Слова. – К.: НАУКМА, 2011.
12. Przybylska R. Wydzielenie przyimków wtórnych we frazach temporalnych/Język polski. – Warszawa, 1998.
13. Milewska B. Słownik polskich przyimków wtórnych. – Gdańsk, 2003.
14. Lesz-Duk M. Przyimki wtórne w języku polskim. – Częstochowa, 2011.
15. Lachur C. Semantyka przestrzenna polskich przyimków prefigowanych na tle rosyjskim. – Opole: Wyd. Uniwersytet Opolski, 1999.

Molea Viorica,
Moldova States University, Doctor of philological sciences,
associate professor, the Faculty of Philology
E-mail: molea_viorica@yahoo.com

A new cyberspace form of communication achieved through written and oral means

Abstract: The emergence of a new type of human communication, and more specific the digital orality, develops a gap in the reinterpretation of the oral — written opposition that we can witness nowadays. It is a hybrid form between oral and written human communication, the so-called “written orality”, achieved by means of the cyberspace, the internet. Thus, two types of virtual texts can be distinguished: the ones which mostly use a standard literary language (emails, blogs) and the texts, which are mostly made of orality elements (chat, SMS, chatgroup, twitter). This new form of human communication, developed in the cyberspace, represents another level in the human language evolution.

Keywords: communication, virtual texts, digital orality, a hybrid form, the internet.

Many researchers highlight unprecedented aspects of the computer-mediated communication, which are eventually mirrored in the usual, traditional communication. The emergence of a new type of human communication, and more specific the *digital orality*, develops a gap in the oral/written opposition. It is a hybrid form between oral and written communication, the so-called written orality, achieved by means of the cyberspace, the Internet. Some years ago the researcher Ioan Milica stated that “under the influence of internet communication, the stylistic configuration of the language could record new versions of informal styles (...)” [3, 166]. We assume this fact is already happening and, in addition to the traditional types of oral, informal or substandard communication, especially of spontaneous, unprepared speech, another orality aspect, the “written orality” has emerged that expresses new tendencies in the technological evolution of the language. It implies all the manifestation forms from the virtual network that do not comply with the standard norms. It is about the language of SMS, chat or social network conversations, comments written on sites of various official publications, and partially, of the e-mails. “A.V. Kuznetsov mentions that before the emergence of the Internet the spontaneous speech developed orally. However, the live, natural speech is fixed in the written form on the internet” [11]. The Russian researcher,

who investigated this phenomenon very attentively, by analyzing the users’ communication in the online applications, like *ICQ*, *Skype*, or on social networks like *Facebook* or *Vkontakte*, states that “though the users’ messages are in a written form, in reality, they have orality peculiarities” [11]. Moreover, the linguist made a statistics in order to prove his statements. He asserts that “about 300 messages, of *ICQ*, *Skype* and *Facebook* network users, were examined within this project. Typical characteristics for oral familiar style have been identified in these messages in 286 cases” [11], listing a series of its peculiarities.

Some researchers believe that these are separate, already well defined languages, with specific features. Thus «this diversification is described by David Crystal (2006), who uses concepts such as “Netspeak” and “e-discourses” to propose a separation of varieties such as “the language of e-mail”, “the language of chatgroups”, “the language of MUDs»» [3, 165]. We can find a relevant description of this linguistic phenomenon in I. Urusciuc’s work, who wisely states that “Setting itself apart through its speed, efficiency, dynamic character, important ability to store data, and utilitarianism, the virtual nature of the new language (with its specific SMS, chat, Messenger, e-mail forms), influenced by the English language, asserts itself as a universally accepted means of communication inside and